

Когда Джеймс Поттер собрал свою команду Мародеров, учебный год для первокурсников уже подходил к концу.

Из-за работы над зельями Рослин даже провел летние каникулы в первой половине семестра вместе с Северусом в арендованном доме в маггловском районе. Однако в этот раз, на зимние праздники, ему определенно нужно было вернуться домой.

— Север, может, после того как сдадим последние экзамены, ты проведешь эти зимние каникулы у меня? — предложил он.

— Пожалуй, тебе стоит знать, что я...

— Все в порядке, я уже договорился с родителями. Они очень хотят с тобой познакомиться. Если ты переживаешь, что они будут мешать исследованиям, то не стоит — они оба очень заняты на работе. Говорят, дома будут только в праздничные дни, остальное время — наше полное распоряжение.

Не спрашивайте, откуда он знал это так точно. Все дело в семейной сове, хотя чаще всего письма приходили от родителей в одностороннем порядке. Прежде чем уехать домой, Рослин заранее предупредил их, что его лучший друг Северус, возможно, тоже приедет встречать праздник. Разумеется, чета Котлеров была только рада принять его друга. Они даже беспокоились, хватит ли ему денег на дорогу, и, не раздумывая, прислали вместе с письмом все карманные деньги, которые Рослин копил с самого детства.

Только тогда он узнал, что у него вообще были какие-то накопления. Что ж, винить некого — с момента перемещения в это тело он не унаследовал ни единого воспоминания своего предшественника.

Убедив Северуса всеми возможными способами, он составил план поездки. Как только они покинули школу, Хогвартс-экспресс для него стал лишь необязательным средством передвижения, но сначала нужно было выбраться из Хогвартса.

Однако едва семестр закончился, как их с Северусом вызвал к себе декан. К удивлению, в кабинете оказался еще один человек — директор Хогвартса Альбус Дамблдор. Рослин сразу догадался, в чем дело: вероятно, Дамблдор решил, что они узнали тайну Люпина. Хотя он был прав лишь отчасти, Рослин понимал: пока он сам не признается, директор вряд ли станет прямо при декане раскрывать, что Люпин — оборотень.

— Слышал от вашего декана, что вы изучаете зелье от волчьего проклятия?

Дамблдор смотрел поверх очков-половинок, его голубые глаза мерцали, а пальцы рук переплетались. Взгляд директора переходил с одного слизеринца на другого.

— Да, директор.

Не дав Северусу и слова сказать, Рослин ответил первым, попутно легонько толкнув друга в бок:

— Мы прочитали в Ежедневном пророке статью о нападении оборотня и хотели бы помочь предотвратить подобные трагедии.

Дамблдор задумчиво кивнул, и взгляд его стал намного мягче.

— Очень достойное исследование. Та статья в Ежедневном пророке действительно вызывает боль. Ваша социальная ответственность похвальна.

Профессор Слизнорт заметно выдохнул и расплылся в довольной улыбке:

— Ха-ха, именно так! Едва увидев статью, эти двое сразу же пришли ко мне за советом. Такое сострадание — большая редкость.

Он гордо выпятил грудь:

— За это я обязан начислить Слизерину двадцать очков!

Альбус Дамблдор промолчал.

Северус слегка кивнул, на его лице не дрогнул ни один мускул. Рослин про себя восхитился: оправдание, которое Северус придумал на ходу, было безупречным. Он даже специально перепроверил газеты: как раз за несколько дней до того, как они впервые озвучили эту версию декану, в прессе действительно вышла заметка о нападении оборотня в полнолуние.

— Раз так, — Дамблдор достал из внутреннего кармана мантии клочок пергамента и протянул его парням, — думаю, это поможет вам преодолеть трудности в исследованиях. Я знаю одного ученого, который преуспел в области лечения магических существ. Возможно, вы захотите списаться с ним во время каникул. У него есть свои уникальные взгляды на улучшение зелья.

Рослин взял записку и мельком взглянул на адрес в отдаленном пригороде Англии. Он заметил, как взгляд Северуса задержался на строчках — в его глазах промелькнуло любопытство и жажда профессиональных знаний.

— Огромное спасибо, господин директор, — Рослин слегка поклонился Дамблдору. — Если возникнут вопросы, мы обязательно обратимся к этому человеку за советом.

Дамблдор улыбнулся и поднялся с места, узор из звезд и лун на его мантии едва заметно мерцал в свете ламп:

— Тогда не буду задерживать вас, успеете на поезд. Дети, приятных вам каникул.

Вежливо попрощавшись с директором, они вышли из кабинета. Северус почти сразу понизил голос:

— Дамблдор явно что-то подозревает.

— Возможно, но он ничего не нашел.

Аккуратно спрятав адрес, Рослин добавил:

— К тому же профессор Слизнорт подтвердил нашу версию, и директор в итоге нам помог, разве не так?

Северус не ответил, он продолжал идти, нахмурившись и о чем-то размышляя.

— Этот адрес... кажется, я видел такую подпись под статьей в Европейском журнале магических зелий. Если это действительно тот самый мастер, то это редчайшая возможность.

— Значит, это к лучшему, — Рослин похлопал друга по плечу. — Ладно, не думай об этом. Нам нужно поторопиться на станцию, мама сказала, что приготовила роскошный ужин, чтобы встретить тебя.

— Так уверен, что я поеду с тобой?

— Что? Ты уже вышел из замка, неужели собираешься передумать на полпути?

— ... — Разве это что-то изменит? Да и вообще, разве он похож на того, кто нарушает данное слово?

Когда они сели в Хогвартс-экспресс и нашли пустое купе, прошло уже больше десяти минут. Чтобы никто не мешал, Северус наложил на дверной замок заклинание запираения. Убедившись, что все спокойно, он расслабился и посмотрел на Рослина:

— Ты довольно быстро сориентировался перед директором.

Рослин, раскладывавший багаж, замер на мгновение:

— Это я предложил исследовать улучшенное зелье, я не мог позволить тебе одному отдуваться за все вопросы. К тому же, мы действительно начали это исследование из-за той статьи в Ежедневном пророке, разве нет?

— Не забывай, Ежедневный пророк — не настоящая причина наших занятий. Теперь, когда мы обвели вокруг пальца декана и директора, ты все еще не собираешься сказать мне, какова твоя истинная цель?

— Север, не то чтобы я не хотел, просто сейчас не время. Когда придет срок, ты все узнаешь.

— Хм, не знал, что ты тоже научился говорить загадками.

— Кхм, только в этот раз.

Раздался гудок, поезд медленно тронулся, и очертания замка постепенно растворились в зимнем тумане.

<http://bllate.org/book/18785/1823719>